

ИСТОРИЯ

В.П. Вирская

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

Общественно-исторический статус общеобразовательной школы, как нам представляется, заключен в том, что она была, есть и будет самым консервативным, в лучшем смысле этого слова, институтом общества. Важнейшей ее функцией является передача от одного поколения к другому тысячелетнего опыта, что создает предпосылки к дальнейшему движению цивилизации вперед. Это означает невозможность революционного пути в школьном деле, поскольку революция – это перерыв постепенности, который приводит к краху цивилизованного общества. В своей основе общеобразовательная школа может способствовать только эволюции и реформированию общества. Подтверждается ли данный тезис практикой советской и отечественной школы?

Социально-политические изменения, происшедшие в России после Октября 1917 г., при неоднозначности современных оценок, привели к реформированию всех сторон общественной жизни, причем на демократической, как тогда понималось основе.

Осуществление первых проектов реформы школы связано с «Положением о единой трудовой школе РСФСР»¹. Единая трудовая школа, пришедшая на смену гимназиям, реальным и коммерческим училищам, духовным семинариям, не только открывала дорогу к образованию детям трудящихся, но и в корне должна изменить характер образования и воспитания. Особое внимание обращено на изменение идеологической направленности обучения истории.

Выдвигая в качестве основной задачи общественно-политическое воспитание учащихся, программа Коммунистической партии, принятая на VIII съезде в марте 1919 г., указывала: «В период диктатуры пролетариата, ... школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного организационного,

¹ Положение о единой трудовой школе // Школа и культура Советской Белоруссии. – 1918. – № 1.

В этих документах, а затем в объяснительных записках к учебным программам была сформулирована задача отказа от исторического образования и замены его «обществоведческим». Этому способствовала и сама концепция новой школы – готовить учащихся к жизни в государстве рабочих и крестьян, давать практические знания в обновляющемся производстве, например, электрификации, коллективизации и т.д. Однако в распоряжении Наркомпроса БССР не было ни марксистски образованных авторов учебников, ни учителей истории, способных преподавать ее с марксистских позиций. Новая политическая власть допускала определенный плюрализм в общественно-политической и идеологической сферах, в том числе на «историческом фронте». Благодаря этому довольно мирно существовали разные школы и направления исследований, что способствовало всестороннему изучению прошлого Беларуси. Так же, как и политика белорусизации, проводившаяся в 20-х годах, известная как целостная программа национально-государственного и культурного строительства, возрождения национального самосознания белорусского народа. Строительство белорусской национальной школы осуществлял созданный в декабре 1920 г. Наркомпрос во главе с профессором В.М. Игнатовским. Именно в этот период национальная историческая мысль была легализована и стала обретать организационные формы.

Практическая деятельность объединившихся вокруг Наркомпроса коммунистов А. Червякова, Д.Жилуновича, А.Бурбиса, П.Ильиченка, Д.Прищепова, Ф.Шатныра и других были созвучными национальным интересам народа. Еще в 1918 г. эту мысль высказал Ф.Шатныр: «Не будучы свядомым свайго нацыянальнага імяні, народ ня можа выйсці на дарогу праўдзівага поступу да культуры, ня можа ісці ў поруч з другімі нацыямі да агульначалавчых ідэалаў, будзе адгароджаны кітайскаю сцяною ад цывілізацыі, ня могуць даць тых вялікіх скарбаў, якія носіць у сабе»¹ (с.17).

Среди авторов, которые являлись современниками и участниками поиска обновления содержания исторического образования, были государственные деятели и ученые А.Балицкий, В.Игнатовский, М.Довнар-Запольский, В.Ластовский, А.Луцкевич, М.Горецкий, С.Некрашевич, Ф.Турук, А.Цвикевич, В.Пичета и многие другие. Их работы публиковались в научно-педагогических журналах «Асвета», «Школа и культура Советской Белоруссии», «Вестник Народного Комиссариата просвещения ССРБ», «Полымя», формируя методологические и концептуальные основы национальной истории.

¹ Шатныр Ф. Патрэбнасць нацыянальнага жыцця для беларусаў і самавызначэння народу. – Слушк, 1918.

Школьная историческая литература этого времени представлена учебником В.Игнатовского «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі», который выдержал четыре переиздания и был единственным до 1928 г.¹ Содержание последнего издания охватывает историю Беларуси от древних времен до 1924 г., когда было проведено первое укрупнение территории БССР. В тексте автор использовал единственный термин «белорусский народ» и не выделял никаких иных форм существования этого народа и «народного возрождения».

На уроках использовались также некоторые тексты из «Кароткай гісторыі Беларусі» В. Ластовского, подготовленные автором еще до революции. В качестве учебно-методической литературы учителя пользовались сборником статей под редакцией В.Ластовского «Што трэба ведаць кожнаму беларусу»².

Необходимый для обучения материал по одной из важнейших проблем – культуре Беларуси давала монография В.Пичеты «Гісторыя Беларусі»³, а также его небольшая историографическая работа о белорусском просветителе Ф.Скорине, опубликованная уже в середине 1920-х гг. По мнению ученого, «XVI век был ... веком значительного развития белорусской феодальной культуры», а «белорусское возрождение XVI в. вышло из недр города, который экономически развивался»⁴ (с.14).

Необходимо отметить, что в трудовых школах БССР сохранились существовавшие традиции дореволюционного образования. Они связаны с использованием научного наследия выдающейся плеяды преподавателей исторических дисциплин Виленского учебного округа. Так, учебная литература, написанная белорусским преподавателем, историком и археологом А. Турцевичем, оказалась востребованной в условиях проводившейся политики белорусизации. Его «Хрестоматия по истории Западной России», изданная в Вильне в 1892 г., содержала интерпретации документов от древних времен до Брестской церковной унии 1596 г., отражая идеи не только «западно-русской школы»⁵. Хрестоматия фрагментарно знакомила с такими важными документальными текстами, как Литовские Статуты 1529, 1566, 1588 гг. При этом

¹ Ігнатоўскі У.М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. Выд.4-е. перароб. – Мн.: Дзяржвыд. Беларусі, 1925.

² Ластоўскі В.Ю. Што трэба ведаць кожнаму беларусу: Зборнік артыкулаў розных аўтараў. Менск, Вольная Беларусь, Друкарня А.Я. Грынблята. – 1918 г.

³ Пічэта У. Гісторыя Беларусі. Менск. Дзяржаўнае выдавецтва “Савецкая Беларусь”, 1924.

⁴ Пічэта В. Scoringiana (1776–1926) // Чагырохсотлецьце беларускага друку. 1525–1925. – Менск, 1926.

⁵ Турцевіч А.О. Хрестоматия по истории Западной России. – Вильня, Типография А.Г. Сыркина, 1892.

ИСТОРИЯ

не вызывало сомнений, что при описании северо-западных провинций речь идет о белорусах как количественно доминирующей группе населения и поэтому, определенным образом, о белорусской истории.

Таким образом, национально – историческая мысль, содержащаяся в научном наследии перечисленных авторов была востребована в 20-е годы, что в некоторой мере восполняло недостаток учебно-методической базы в школах республики.

Следует отметить творческую и политическую активность учителей истории. Участие в предметных комиссиях, работе ученического самоуправления, организации кружков исторического краеведения и создании школьных музеев – все это наполняло жизнь учителя истории глубоким содержанием и определяло роль в воспитании национального самосознания белорусских школьников.

К сожалению, этот во многом успешный поиск был прерван. Методологические дискуссии конца 20-х – начала 30-х годов, активное вмешательство партийных структур и правительства (апрельский и ноябрьский 1929 г. Пленумы ЦК ВКП (б) по вопросам изучения и преподавания истории) привели к установлению одной методологии – марксистской. Национальную историю начинают «направлять».

Реализация данной установки проводилась в ходе ревизии обработанных Наркомпроса БССР программ по истории. Так, в 1928/29 учебном году в комплексе «Беларусь» тема «Утварэнне Беларуска-Літоўскай дзяржавы. Беларусь пад Польшчаю» была заменена следующей формулировкой: «Як жылося беларусам пад Польшчаю і пад уладаю расейскіх манархаў»¹ (с.83). Одновременно с ревизией программ вступают нападки на учебные пособия, главным недостатком которых объявлялось слабое отражение антирелигиозных и интернациональных материалов.

Таким образом, история Беларуси как учебная дисциплина становится ненужной, а вскоре, после запрета единственного учебника В. Игнатовского, она полностью утратила свой самоценный статус.

Начало унификации исторического образования связано с программами ГУСа РСФСР, в соответствии с которыми история вошла составной, подчиненной по отношению к современности, частью нового школьного предмета – обществоведения, что означало фактическую ее ликвидацию. Так историки превращались в «обществоведов», а среди других «фронтов борьбы» (за грамотность, за коллективизацию и т.д.) появился еще один – против «правого уклона» в школьном историческом образовании.

На X Всебелорусском съезде Советов происходит окончательная расправа с учебниками и программами: «Праграмы і падручнікі не ад-

¹ Матэрыялы камісіі пры НКА па вывучэнню сучаснага стану школы // Ас'вета. – 1929, № 3.

авядалі сваім зместам задачам сацыялістычнага будаўніцтва. Што эта за падручнікі, якія праводзілі контррэвалюцыйныя нацдэмаўскія ідэі?"¹ (с.16).

Видную роль в распространении марксистских исторических взглядов среди учителей стал отыгрывать журнал «Камуністычнае выхаванне», который до 1930 г. выходил под названием «Асвета»². Содержание журнала резко меняется: начинают преобладать статьи с неизменным предлогом «За» в названиях: «За бальшавіцкую перабудову школы», «За ленінскую нацыянальную палітыку», «За падрыхтоўку ралетарскіх кадраў»; или «Против» – «Супраць шкодных кніжак», «Супраць правага ўхілу»; или «Долой» – «Прэч з дарогі «адраджэнняў» буржуазнай Беларусі» и т.д., в которых не освещались ни национальные, ни даже региональные особенности белорусской истории.

Одновременно с перестройкой учебно-воспитательного процесса происходили перемены в работе Наркомпроса БССР, которые означали полный переворот во взглядах на цели, задачи и содержание преподавания истории в белорусской школе. Как отметил И.Ильюшин: «Наркомпрос преодолел тенденцию к замыканию в узкие национальные рамки, к внесению ничем не оправданных, а потому искусственных различий в содержание обучения в школах Белоруссии»³ (с.58).

Дальнейшая унификация обучения истории связана с принятием в 1933 г. постановления ЦК ВКП (б) «Об учебниках для начальной и средней школы», которое отменяло существовавший порядок издания учебников самостоятельно каждой республикой⁴.

Положение осложнялось чрезвычайно низким образовательным уровнем учителей. Так, по данным первого декана исторического факультета БГУ В. Щербакова, из 107 преподавателей истории только 15 имели высшее образование, 80 – среднее и 12 – низшее⁵. Инспекторские проверки неоднократно указывали на неподготовленность учителей истории. К тому же институт истории БелАН еще в ноябре 1932 года самокритично признавал, что недостаточно поддерживал Наркомпрос специальными консультациями по вопросам школьного образования при разработке концепций и материалов⁶ (л.79).

Накануне весенних экзаменов 1934 г. Наркомпрос БССР, исходя из неудовлетворительной оценки общего состояния преподавания истории в школе, дал указание педсоветам школ не учитывать оценки по

Галадзел М. Аб нацыянальнай палітыцы, аб нацыянал-дэмакратызме і барацьбе з ім аб беларусізацыі // Камуністычнае выхаванне. – 1931. № 2.

За камуністычнае выхаванне. (Рэдакцыйны артыкул) // Камуністычнае выхаванне. – 1930, № 1.

Ильюшин И. Народное образование в БССР. – Мн., 1961. Камуністычнае выхаванне. – 1933, № 3–4.

Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф.4, оп.3, д.41, л. 91.

Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф.4, оп. 21, д. 362, л. 79–82.

ИСТОРИЯ

истории Беларуси, как годовые, так и полученные на экзаменах, при решении вопроса о переводе и выпуске учащихся. Как отмечалось в передовой статье газеты «Звезда», «даже у хороших преподавателей истории во время испытаний от учеников не услышишь ни одного факта, лица или хронологической даты»¹.

16 мая 1934 г. было опубликовано постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР»², которое свидетельствовало о том, что период изучения отдельных исторических событий, «эпизодов и явлений» прошел. Оно не только определило место и роль исторического образования в строительстве социализма, но и заложило основы коммунистического воспитания учащихся на многие десятилетия.

14 августа 1934 г., после замечаний И. Сталина, А. Жданова и С. Кирова по поводу конспектов нового учебника, началась их широкомасштабная и централизованная подготовка³.

Важным событием в борьбе с «уклонами» и «тенденциями» за укрепление монополии марксистской методологии в историческом образовании стал выход в 1934 г. книги академика В. Щербакова «Класавая барацьба і гістарычная навука на Беларусі. Заявляя, что «якую б тогу аб'ектыўнасці ні надзяваў вучоны, ён заўсёды ў сваіх працах адказвае на актуальныя пытанні палітычнай сучаснасці», академик делал вывод: «Адарваць гісторыю ад гэтай палітыкі зусім немагчыма». По его мнению, история должна выявлять «усякага роду шкодніцкія тэорыі ... і змагацца за сусветную пралетарскую рэвалюцыю»⁴.

Отсюда следовал вывод: историческая наука и историческое образование становились проводниками и средствами проведения идеологии партии.

Следующий период реформирования школьного исторического образования приходится на первые послевоенные годы. Как и ранее, инициатива исходила из Москвы: 25 января 1947 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «О работе ЦК КП(б)Б», в котором указывалось, что ЦК партии не организовал научной разработки истории БССР, не обеспечил создание большевистских трудов по истории белорусского народа. Это постановление стало мощным толчком для идеологической компании, направленной на ужесточение системы контроля за наукой и образованием в БССР.

¹ Звезда. 1934, 18 мая.

² Из постановления Совнаркома и ЦК ВКП(б) о преподавании гражданской истории в школах СССР от 16 мая 1934 г. // Звезда, 18 мая.

³ Сталин И., Жданов А., Кирова С. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР: Сборник: К изучению истории. Партиздат ЦК ВКП(б).

⁴ Щербакоў У. Класавая барацьба і гістарычная навука на Беларусі. – Мн., 1934.

В отношении учителей-историков идеологический контроль был организован так, чтобы работа каждого «заўсёды зыходзіла з палітыкі бальшавіцкай партыі, была падначалена гістарычным задачам пабудовы камунізму»¹ (с. 8).

Новая идеологическая обстановка вызвала ужесточение требований к национальным историографиям. В августе 1948 г. журнал «Бальшавік Беларусі» опубликовал «Тэзісы аб асноўных пытаннях гісторыі БССР», которые были разработаны группой белорусских историков в составе А. Вороновой, Н.Каменской, Е.Корнейчика, С.Малинина, Н.Никольского, В. Перцева, К.Поликарповича, А.Пьянкова, П.Саевича, К.Шабуня, Е.Шлоссберга². Предлагаемая в «Тезисах» трактовка истории белорусского народа содержала следующие положения:

1. Захватническая политика литовских, а позднее польских феодалов по отношению к «западной части Руси» в XIV–XVIII вв., которая приравнивалась к игу;

2. Подчиненность и национально-религиозная угнетенность белорусского народа в условиях Великого княжества Литовского и Речи Посполитой при отсутствии самостоятельности и возможности участия белорусов в управлении государством;

3. Отсталость хозяйственной жизни и социально-экономического развития Беларуси в XV–XVI вв. (в противовес теории «золотого века» на Беларуси в XVI в.);

4. Предательство белорусскими феодалами национальных интересов своего народа в пользу чужеземных угнетателей (польских и литовских феодалов);

5. Прогрессивность православной церкви и ее роль в борьбе с колонизацией, а униатство – чуждая белорусскому народу религия;

6. Постоянное стремление белорусов к единению с русским народом, в основе которого лежит общность исторического происхождения русского, украинского и белорусского народов;

7. Прогрессивность «присоединения» Беларуси к России в конце 18 в., что якобы ускорило экономическое развитие белорусских земель и процесс разложения феодально-крепостной системы и т.д.;

8. Показ феодальных войн XVIII в. как народно-освободительной борьбы украинцев и белорусов против господства польских панов;

9. Отрицание национальной культуры Беларуси, поскольку признавались две другие – культура эксплуататоров и эксплуатируемых, ведущие борьбу между собой;

¹ Постановление Коллегии Министерства просвещения Белорусской ССР от 11 декабря 1947 г. «Аб становішчы і мерах па паляпшэнню выкладання гісторыі ў школах Баранавіцкай і Віцебскай абласцей» // У дапамогу настаўніку. – 1947. № 2.

² Тэзісы «Аб асноўных пытаннях гісторыі БССР» // Бальшавік Беларусі. – 1948. № 10.

ИСТОРИЯ

10. Отождествление национального движения на Беларуси в начале XX в. с национализмом, вследствие чего партия БСГ объявлялась националистической «выразительницей интересов белорусского кулачества».

Предложенная система взглядов на отечественную историю господствовала в преподавании школьной истории в БССР с теми или иными уточнениями. Так, постсталинский период характеризуется доминированием советско-патриотической направленности, что подтверждают многочисленные инспекторские отчеты Министерства просвещения. Они отмечали успехи перестройки работы учителей истории, которые, руководствуясь решениями XX съезда КПСС, «на конкретном историческом материале раскрывают преимущества советского общественного строя перед капиталистическим, воспитывают школьников в духе преданности Коммунистической партии, в духе нерушимой дружбы народов и пролетарского интернационализма»¹ (с. 77).

С целью воспитания у молодежи идейности и морали 8 октября 1959 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совет Министров СССР «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах»². В соответствии с этим документом правительство республики в ноябре 1959 г. приняло такое же постановление, которое устанавливало порядок изучения истории в школе в соответствующих классах, и были внесены изменения постановлением ЦК КПБ и Совет Министров БССР от 26 мая 1965 г. «Об изменениях порядка преподавания истории в школах»³. Согласно ему предусматривалось вместо элементарного курса истории СССР в 7–8-х классах и систематического курса истории СССР в 9–11-х классах изучение истории СССР один раз, с переходом к линейному построению ее содержания. На основе общего курса истории СССР, в связи с изучением его отдельных тем, рассматривались вопросы истории Беларуси.

Указанные положения потребовали преодоления ошибок «националистического характера» в преподавании школьной истории, поэтому учителям запрещалось ставить деятелей культуры Беларуси – таких как К.Туровский, Ф.Скорина, С.Будный, В.Тяпинский, М.Смотрицкий, С.Полоцкий, Е.Полоцкая, Ф.Богушевич, М.Богданович, В.Дунин-Марцинкевич, Янка Купала, Якуб Колос «в один ряд», потому что они «стаялі на розных класавых пазіцыях» и «прадстаўлялі розныя гістарычныя эпохі». За Виленской Иезуитской академией не признавалось право высшего учебного заведения только потому, что ее основали Стефан Батура и па-

¹ Яромін Г. Заметкі аб выкладанні гісторыі ў школах // У дапамогу настаўніку. – 1957, № 4.

² Зборнік загадаў Міністэрства адукацыі БССР. – 1960, № 1.

³ Зборнік загадаў Міністэрства адукацыі БССР. – 1965, № 6.

па Римский. Константин Острожский вычеркивался из числа выдающихся деятелей на том основании, что сражался «вероломными средствами» с Московским государством «в союзе с татарами и ливонцами». М.Смотрицкий просто объявлялся иезуитским агентом. Ян Чачот и Ян Боршевский попадали в ранг чуждой нам панско-шляхетской культуры, «густапсовым рэакцыянерам» становился Ельский, а Алесь Горуш вообще «збратнікам беларускага народа»¹.

В дальнейшем изучение современности станет одним из главных направлений белорусской исторической науки и обучения истории в школе. При этом усиливалась роль исторического краеведения, но если в программах 20-х годов краеведческий материал отыгрывал вспомогательную роль, и на фактах местной истории призван иллюстрировать и конкретизировать основные исторические события, то теперь это требование распространялось на историю БССР XX в., т.е. на современность. Как отмечали М.Баранова и Н.Павлова, будущие авторы первого учебника по истории БССР, «Изучение истории родного края открывает широкие возможности для показа исторической судьбы братских народов, совместной борьбы во главе с русским народом против внутренних и внешних врагов нашей страны»² (с. 29).

К началу 1960/61 учебного года были изданы первые учебники по истории БССР: базовый курс для средней школы под редакцией Л.С. Абецдарского³ и для 7-8-х классов восьмилетней школы под редакцией Н.В. Каменской⁴.

Следует отметить, что выход учебников сопровождался подробными авторскими и инспекторскими рекомендациями в педагогической печати, которые были вызваны особенностями преподавания истории БССР в курсе истории СССР. Прежде всего указывалось на необходимость «тесного увязывания» обоих курсов, которые были построены с жестко заданной направленностью рассматривать исторический процесс как закономерную смену социально-экономических формаций в ходе классовой борьбы.

В 70-е годы, в связи с завершением перехода общеобразовательной школы ко всеобщему среднему образованию молодежи, в практику работы школ вводились новые учебные программы, планы и учебники. При этом особенно трудной оказалась проблема перехода на новое содержание обучения истории. Его осуществление с позиции раскрытия роли истории в деле воспитания национально сознательных

¹ Каменская Н. Асвятленне пытанняў гісторыі Беларусі пры выкладанні курса гісторыі народаў СССР // Савецкая школа. - 1949, № 3.

² Баранова М., Паўлава Н. Паспехі краязнаўчай работы ў школах БССР // У дапамогу настаўніку. - 1958, № 6.

³ Абецдарский Л.С., Баранова М.П., Павлова Н.Г. История БССР. - Учебное пособие для учащихся средней школы. Под ред. Абецдарского. - Мн.: Учпедгиз, 1960.

⁴ Баранова М.П., Павлова Н.Г. История БССР. - Учебное пособие для учащихся 7-8-х классов восьмилетней школы. Под ред. Каменской. - Мн.: Учпедгиз, 1961.

ИСТОРИЯ

граждан не соответствовало сути национальной школы, не имело всесторонней и национально-культурной ориентации.

Как было записано в учебной программе для восьмилетних и средних школ по истории СССР на 1973/74 учебный год, «*история БССР в 7–10-х классах вывучаецца на аснове агульнага курса гісторыі СССР у сувязі з вывучэннем яго асобных тэм. Матэрыялы па гісторыі БССР даюцца ў храналагічнай паслядоўнасці ў адпаведных тэмах па гісторыі СССР*»¹ (л.219). И если на изучение истории СССР в соответствующих классах было отведено 238 часов, то на «отдельные» темы по истории БССР отводилось только 29 часов² (л.216–278). В последующие годы соотношение часов почти не менялось. Например, в 1980/81 учебном году на изучение истории СССР отводилось 236 часов, истории БССР–31 час, при этом в сознание обучающихся внедрялись следующие идеологемы: «С целью усиления идейно-политического и патриотического воспитания учеников необходимо широко использовать книги товарища Л.И.Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина» на уроках и внеклассной работе»³ (л.59).

Таким образом, история Беларуси в общеобразовательных школах республики не выделялась как отдельный предмет, а рассматривалась как составная часть истории российского государства. Для большинства учеников изучение родной истории превратилось в формальность.

В ходе новой школьной реформы 1984 г., как и ранее, подверглось пересмотру содержание программ и учебников. Одновременно школы переходили на систематическое изложение основ науки, начиная с четвертого (вместо пятого) года обучения, таким образом уделяя особое внимание вопросам формирования научного мировоззрения учащихся. Однако сама эта реформа не была завершена как по причине ее недостаточной подготовленности, так и в связи с изменившимся внутривнутриполитическим и экономическим положением в стране во второй половине 80-х годов.

Изданные, а частично переизданные в этот период учебники содержали национально-исторический материал на основе концепции, которая не предполагала скорых и радикальных перемен. Имела широкое распространение практика многократных переизданий базовых, «хорошо» зарекомендовавших себя учебников. И, видимо, можно говорить о существовании в этот период как группового (если иметь в виду коллективы авторов), так и индивидуального интеллектуального монополизма в области создания учебной литературы.

Показательным, на наш взгляд, является и то, что первый белорусский учебник по истории практически в неизменном виде, если не

¹ Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф.42, оп. 7, д. 984, л.219.

² Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф.42, оп. 7, д. 984, л.216-278.

³ Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф.42, оп. 7, д. 1804, л.59.

считать дополнений по решениям очередных съездов КПСС–КПБ, и новым завоеваниям развитого социализма, служил многим поколениям школьников. В 1986 г. он был переиздан в 11-й раз и долгие годы, таким образом олицетворяя школьное историческое образование. В зависимости от политической ситуации «модификации» этого учебника имели предыдущие схемы с определенными конъюнктурными изменениями. В этих схемах, как показывает системный анализ учебников по комплексным проблемам «нация», «национальная культура», «национальная историческая мысль», сами понятия были практически сведены на нет марксизмом, игравшим роль принудительной моноидеологии. Введенный понятийно-терминологический аппарат превратился в словесные фетиши типа «классовая борьба», «трудящиеся массы», «единый советский народ», «руководящая и направляющая роль КПСС», «пролетарский интернационализм», «мировая социалистическая система» и т.п. Абстрактность перечисленных понятий чрезвычайно затрудняла восприятие национального содержания истории Беларуси.

До 1990 г. включительно учебная литература продолжала советские традиции описания исторического процесса и мало чем отличалась от того, что было написано десятилетиями раньше. Оставалась традиционной (как и в советской историографии) интерпретация революционно-демократического движения, Октябрьской революции 1917 г., установления Советской власти и гражданской войны на Беларуси. Развитие республики в советский период рассматривалось как прогрессивное, несмотря на «искривления», «деформации» и «кризисы» в отдельные периоды. С надеждой воспринималась перестройка как условие «позитивных сдвигов в социально-экономической сфере», развитие многопартийности и признание общечеловеческих ценностей.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что учебные пособия и учебники по истории рассматриваемого периода заключают в себе двойную информацию. С одной стороны, они до известной степени отражают характер той общественно-политической обстановки, которая сложилась в момент их создания. С другой стороны, признание связи учебного процесса с идеологической обстановкой в обществе и более широкими процессами в области науки, культуры и образования позволяют трактовать историческую учебную дисциплину как форму идеологии, насаждаемой в БССР. Под влиянием теории о «сближении культур», «сближении наций» происходила унификация исторического образования, что привело к выхолащиванию национальной исторической мысли, формированию у школьников национального нигилизма, пренебрежительному отношению к исторической памяти и забвению многовековых традиций своего народа.

(Окончание – в следующем номере)